

Время тянулось мучительно долго.

Было бы весело, если бы возникла ещё одна ссора, но и Пеймон и Барбатос, держали языки за зубами. Таким образом, не было совершенно никаких развлечений.

От ужасной скуки, мои веки отяжелели. Если бы Лазурит не сжимала постоянно мою руку, я бы, скорее всего, тотчас уснул.

Пока я отчаянно вел свой кровавый бой со скукой, Пеймон, наконец, открыла рот:

-Мои дорогие братья, и Ивар Лодбрук. Перед тем, как начать обсуждение чумы, есть инцидент, который, мы, безусловно, должны урегулировать в первую очередь.

-О чем это вы, Ваше Высочество?

- Убийство. Полагаю, что все уже здесь знают об ужасном событии, произошедшем несколько дней назад. Наш кровный родственник, Андромалиус, Владыка демонов 72-го ранга, был убит.

Бля.

Я моргнул сонливыми глазами.

Пеймон подняла серьезную тему.

-Андромалиус. Он был постыдным человеком. Он вел себя так, как не подобает вести Владыке Демонов. Однако, несмотря на все это, он все еще был таким же Владыкой Демонов, как и мы.

Легкими шагами, Пеймон направилась в центр бального зала. Каждый сделанный ею шаг вытягивал из моей головы каплю дремоты. К тому моменту, как она остановилась, я уже полностью проснулся.

-Не важно, насколько большой наш континент, число избранных родиться Владыками Демонов было равно 72. Всей популяцией нашей расы было 72 человека. Значение каждого из нас настолько драгоценно, что не может быть сравнимо с остальными расами. И вот, наш родственник был безжалостно убит.

Пеймон повернула голову и уставилась на меня.

Эмоции, пылающие в этих красных глазах, были явно враждебными.

-Каждый должен хорошо понимать, почему это такое тяжелое событие. Виновник убийства нашего родственника должен понести справедливое наказание.

В тот же миг, все Владыки Демонов повернулись сюда.

-...

В моей голове сработала сигнализация.

Сонливость испарилась, мое сознание быстро похолодело. Непредвиденное нападение. Ситуация, к которой я не был заранее готов. Придя к выводу, что я столкнулся с опасностью, мой разум неистово заработал.

◆

Зачем?

◆

Казалось, будто время вокруг меня замедлилось.

"Почему она нападает на меня, я ведь совершенно ничего не делал?"

Информация, которую до этого я намеренно блокировал, потоком хлынула на меня.

Одежда Владык Демонов.

Выражения их лиц.

Движения их губ, когда они перешептывались.

Каждая информационная частица была "собрана", "проанализирована", а затем представлена в виде данных.

Например, Пеймон.

Она всего лишь раз посмотрела на меня, после чего сразу же отвела взгляд в сторону. Даже сейчас, она обращала свою пламенную речь не ко мне, а к остальным Владыкам Демонов. Что это значит?

"Она нападает на меня, не потому что она имеет ко мне эмоциональную неприязнь."

Если так, то.

"Она нападает на меня по какой-то политической причине. Вот почему, перед тем как напасть, она убеждает других Владык Демонов уделить этому особое внимание."

Я временно принял эту гипотезу.

Таким образом, исходная точка для рассуждений получена. Я получил единый фундамент. Как массивное дерево, прорастающее на небольшом участке земли, различные виды гипотез и заключений, подобно ветвям, потянулись из моей головы.

"Какую политическую выгоду ты получишь, напав на меня?"

"Данталиан – медака. Нападением на него, ничего не добьешься."

"Значит, дело в Черной Смерти." – всплыл немедленный ответ.

"Используя убийство Андромалиуса, как предлог, они заберут большую часть черной травы, что находится в моем распоряжении. Цель Пеймон где-то там."

"Соучастник?"

"Если бы она пыталась самостоятельно захватить монополию на всю черную траву, то другие Владыки Демонов, скорее всего, были бы против. Здесь должен быть соучастник. Кто он?"

Первый этап моего вывода завершен.

Я осторожно огляделся.

Количество присутствовавших Владык Демонов равнялось тридцати двум. Количество спутников, сопровождавших Владык Демонов, так же равнялось тридцати двум. Если сюда добавить хозяина встречи, Ивара Лодбрука, в общей сложности получим 65. Все они со всех сторон смотрели на меня и Пеймон.

"Слишком много."

Я должен был уменьшить число подозреваемых.

Я изменил ход мыслей.

В соответствии с инструкцией, выгравированной в моем сознании.

Нужен другой набор фактов.

Нужен более естественный вывод.

"Что, если её главная цель состоит не в нападении на меня?"

Со стороны выглядело, будто я не спрогнозировал появление чумы, а пророчил её. Это покажется невозможным, если рассуждать со здравым смыслом.

Кто-то умышленно распространил болезнь. Было бы более естественно решить именно так. Они так же решат, что раз у Владыки Демонов Данталиана нет талантов, виновник кто-то иной.

Виновница.

Та, кто имела возможность создания и распространения болезни.

Мой взгляд медленно двигался в сторону одной Владыки Демонов. Девушка с белыми волосами держала свой бокал и молча потягивала красное вино.

"Барбатос."

"Только некроманты могут контролировать чуму."

Сильнейший некромант в истории. Владыка Демонов, единственная в своем роде, кто обладал титулом Архимага в области черной магии.

С точки зрения остальных, не было никого более близкого к тому, чтобы быть "истинным виновником", как Барбатос.

"Вот в чем дело."

Мое сердце застыло.

"Так вот почему Пеймон..."

На этот раз, я обратил свой взор на Пеймон.

Пеймон величественно держала свой веер, будто она пыталась что-то сообщить. Ее движения были медленными. Её юбка перестала колыхаться, замерев на месте. Ее рот двигался медленно. Всё окружение было неспособно двигаться соответственно скорости моих мыслительных процессов.

Пеймон.

Главный конкурент Барбатос.

По её словам, Барбатос была реальным виновником, распространившим Черную Болезнь.

Данталиан был не более, чем шахматной фигурой, сдвинутой во время хода Барбатос.

"Интересненько."

Я отлично понял, в насколько неприятном положении я оказался.

Похоже, что без моего ведома, меня втянули в политическую борьбу этих двух дворян.

Именно поэтому, политики так раздражают. Они самостоятельно разводят суету и вовлекают в нее совершенно посторонних людей. Если они не причиняют огромный вред, то я не знаю, что в таком случае, они еще делают.

Проблема была в том, что отношения между Пеймон и Барбатос были настолько плохие, что они начинали войну каждый 21 год. Их дипломатические отношения были плохими сами по себе. Настолько, что наша словесная перебранка с Лазурит, была совершенно не сравнима с тем, что творили они.

Всякий раз, когда портились отношения между этими двумя Владыками Демонов, вспыхивала война. Несмотря на это, Пеймон, возилась с Данталианом, который был всего лишь пешкой Барбатос. Она обвиняла меня, будучи готовой к худшему исходу.

Масштаб плана слишком велик, чтобы предпринимать попытку, опираясь на несколько простых предположений. Война – это не то, что стоит совершать необдуманно. Погибнут люди, припасы будут растрчены, и даже твое психическое здоровье будет истощено.

Причина, по которой Пеймон начала действовать.

Причина, по которой она сможет обвинить меня в преступлении, отлично понимая, что в худшем случае будет война.

Другими словами, неопровержимое доказательство.

"У Пеймон есть доказательство."

Доказательство того, что Черная Смерть появилась не случайно.

"Но какого рода доказательство может быть, чтобы она... ааа", - воскликнул мысленно я.

Понятно.

И как это я раньше не догадался?

Глядя мимо Пеймон и Барбатос, я перевел взгляд на девушку, стоящую прямо возле меня.

Лазурит.

Если подумать об этом, то все становится понятным.

Двадцать седьмого июня, Лазурит была в том самом месте, где случилась первая вспышка Черной Смерти, и увидела её своими глазами в тот самый день, когда чума начала расцветать. Она стояла в начальной точке.

Лазурит всего лишь пошла в то место по моему совету. Однако, в глазах других всё выглядело совершенно по-другому.

Суккуба, которая случайно купила черную траву, случайно оказалась первым свидетелем вспышки, и, наконец, случайно так вышло, что Черная Смерть лечилась черной травой.

Вот как бы это выглядело со стороны.

И любой бы сказал: "Это невозможно".

Пеймон так же решила, что такое совпадение не было возможным.

Во всяком случае, более правдоподобным было следующее:

Черную Смерть создала Барбатос, а Лазурит использовала какой-то способ, чтобы распространить ее в городе. Затем, Лазурит сбежала к пешке Барбатос – Данталиану...

Истинным преступником была Барбатос.

Данталиан был пешкой.

Исполнителем плана была Лазурит.

Была создана такая вот структура.

Хотел бы я обратить все это в нелепую чушь, но в противоположность этому, нелепой чушью Пеймон посчитает моё заявление.

Если бы Пеймон спросила: "Как ты смог заранее предсказать вспышку Черной Смерти, и почему Лазурит была там?", я мог бы ответить лишь: "Я знал об этом благодаря игре". И даже, если бы я солгал, сказав: "Благодаря вещему сну", я ничего не смог бы ответить, если они бы сочли это бредом. Пеймон будет судить об этом, пользуясь лишь чистой рациональностью...

"Несмотря на то, что, в конце концов, она и напала на меня именно из-за этой рациональности."

Что ж, ладно.

Действия Пеймон все объяснили.

Если все было так, остался открытым всего один вопрос.

Кто рассказал Пеймон о местонахождении Лазурит?

Все то время, что Лазурит провела там, она была с измененной внешностью.

Лишь очень небольшое число людей знало о том, что Лазурит была в городе, где появилась Черная Смерть, в Сиракузах, между двадцатым июня и шестнадцатым июля. Откровенно говоря, знало всего два человека.

Первый – конечно же я, тот, кто отправил Лазурит туда.

Разумеется, я ничего из этого не рассказывал Пеймон.

Оставался всего один человек.

"Человек, которому не оставалось ничего, кроме как знать, где работает Лазурит."

Другими словами, ее начальник.

Человек, получавший ее отчеты.

Старый босс Лазурит.

Ивар Лодбрук.

Повернув голову, я посмотрел на старого вампира. Старый господин, с опрятно отпущенной

бородой, безучастно стоял. Будто он не имел никакого отношения к сложившейся ситуации, подобно богомолу, прячущемуся в высокой траве, лежавшему в засаде, этот камуфляж вампира был весьма примечателен.

"Да."

Ты контролировал все, оставаясь в тени.

"Это был ты."

Сообщник был выявлен.

Второй этап моих рассуждений был завершен.

"Признаю."

Ивар Лодбрук был довольно серьезным хищником.

Подобно львице, он пытался осторожно охотиться на меня. Он спланировал все от начала и до конца, сплел вокруг меня сеть. Желторотики вроде Владыки Демонов Андромалиуса или искателя приключений Риффа сильно от него отличались.

Пожалуй, он был сильнейшим противником из всех, с которыми я сталкивался с тех пор, как попал в этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/378/12174>